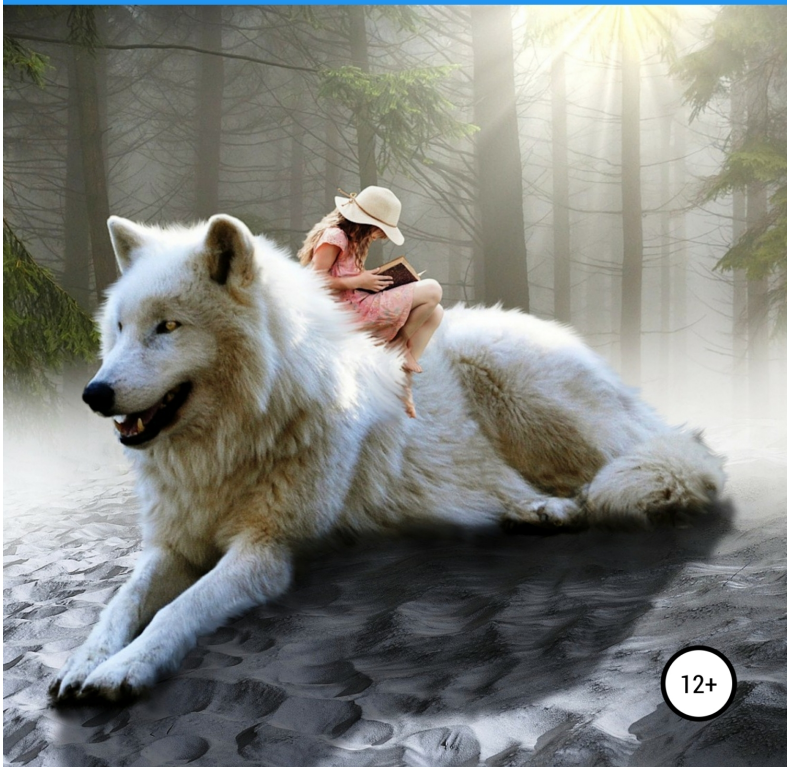
Елена Миронова

Трудно в сказке без подсказки

Елена Алексеевна Миронова

Трудно в сказке без подсказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66602696
SelfPub; 2021

Аннотация

"Не в сказку попал!" Приходилось слышать? А вот двойняшки Иван и Марья на самом деле попали в сказку… А как иначе, если папа у них – архимаг, мама – магичка, а дед с бабкой – Кощей и Баба Яга? Ещё и про подвиги родителей каждый день рассказывают… Маленьким волшебникам тоже подвигов хочется! И они обязательно будут. И подвиги, и новые друзья, и враги… Потому что в сказке – всё, как в жизни!

Начало этой сказочной истории – в книгах "Архимаг. Сказка на двоих", "Архимагические сказки", "Архимагические войны"

Елена Миронова
Трудно в сказке без подсказки

Вступление

– А-а-а-а!!! – избушка подпрыгнула на мускулистых, хотя и действительно куриных, ножках, дверь распахнулась настежь, пропуская два компактных торнадо, при ближайшем рассмотрении оказавшиеся двумя резвыми и отчаянно верещащими крепышами лет пяти. Детям, кажется, угрожала нешуточная опасность, поскольку следом за ними в помещение ворвался матёрый волчара с горящими глазами и оскаленными в зловещем рыке зубами. Однако чаёвничающие за накрытым столом архимаг и Баба Яга отчего-то не спешили на помощь несчастным малышам, продолжая прерванное было занятие. Видя такое наплевательское отношение ближайших родственников к собственным персонам, загнанные в угол двойнята быстро смекнули, что справляться придётся собственными силами. Взявшись за руки, они храбро шагнули навстречу громадному зверю, произнося при этом в унисон магическую формулу. Не успевший подготовиться к отпору Серый Волк взмыл в воздух и прилип к бревенчатому потолку, перебирая в воздухе лапами. Убедившись, что

освободиться самостоятельно ему не удастся, Серый отринул гордыню и взмолился:

– Стас, да уйми ты своих наследников, в конце концов! Спасу от них нету, от вредителей мелких! Сперва загоняли вусмерть, теперь вон чего удумали!

Стас поставил чашку на блюдце и с нескрываемым интересом пригляделся к терпящему бедствие приятелю. Убедившись, что волк приклеен надёжно, прикинул коэффициент примененной магической силы… Мысленно присвистнул и перевёл строгий взгляд на молча сопящих в углу детей:

– Формулу кто придумал?

Двойнята ответили честно и хором:

– Мы!

«И ответственность, стало быть, пополам!» – мысленно усмехнулся Стас. На самом деле ему отлично было известно, что в этой паре креативные идеи обычно выдаёт бойкая Марья, а вот за их практическое исполнение отвечает сын. Иван да Марья – по поводу, как назвать двойняшек, споров между архимагом и магичкой не было. Брат и сестра росли дружными, как соцветия милого, хоть и незатейливого цветка, и практически не расставались. Друг за друга малыши стояли горой, шкодили тоже дружно, причём так, что воспитатели в детском саду, куда их было определили, хватались за голову. Кончилось дело тем, что Лея, не выдержав постоянных разборок с разгневанным персоналом и родителями, вынесла на семейный совет вопрос об определении сладкой парочки на

воспитание в Тридевятое царство: там и воздух чище, и продукты сплошь натуральные, и Яга с Кощеем присмотрят. Тем более, что магические способности у малышей проявились практически с пелёнок, так что скрывать их со временем становилось всё труднее и труднее. Стас подумал, прикинул и дал согласие. Магический портал в кладовке позволял обоим родителям достаточно часто бывать с детьми, выходные проводили опять же вместе, в реальном мире, причём такое положение дел ребятишек, кажется, вполне устраивало, а родителям давало возможность нормально работать.

Глава 1

По крайней мере, так казалось поначалу… Двойняшки в сказке осмотрелись, быстренько смекнули, какие возможности для проказ разворачиваются перед ними, и взялись за дело. В один далеко не прекрасный день огород у Яги сплошняком зарос растениями неизвестного, но явно магического происхождения, поскольку где вы ещё увидите, чтобы цветы возмущённо верещали при попытке выдрать их из земли, да ещё и лукаво вам подмигивали?! Как объясняла потом призванная к ответу Марья, это были всего лишь «анютины глазки» (ну, что поделать, именно так городское дитя их себе представляло?!) Стоит ли говорить, что строгий выговор с указанием «чудесить с умом» от Яги если и возымел действие, то крайне ненадолго? Свои ошибки начинающая

магичка учла, но от мичуринских опытов не отказалась. Арбузы на ёлке, вишня, покрытая шоколадом непосредственно на веточках, танцующие одуванчики и поющие (кстати, приятным голосом и достаточно музыкально!) кусты смородины – новые затеи сыпались из девчушки, как из рога изобилия, прабабка едва успевала ликвидировать последствия, чтобы прикрыть деяния практикующейся ведьмочки, так что порой Стас и Лея узнавали о случившемся только тогда, когда принимать воспитательные меры было уже поздно за давностью содеянного. Кстати, поющую смородину Яга оставила, уж очень любила старушка хорошую музыку! До знакомства с архимагом ей приходилось пробавляться незатейливыми мелодиями в исполнении волшебных гуслей-самогудов, а ещё развлекаться организацией своеобразного кастинга для царевичей и прочих заезжих-забрёдших с дурья или по надобности какой в границы её лесных владений. Если испытуемый справлялся с заданием и его музыкальные способности не оскорбляли чуткое ухо старой меломанки, то Яга охотно помогала потрафившему ей субъекту, в противном случае (а такое бывало гораздо чаще) неудачник приговаривался к общественно-полезным работам. Так что в выигрыше бабка оставалась в любом случае, а вот гастрономических пристрастий, на которые намекают особо ретивые сказочники, за ней точно не водилось, хотя готовила бабка действительно отменно. Стас порой сожалел, что нельзя организовать экскурсию для клевещущих при помощи борзого пера на по-

чтенную старушку сочинителей непосредственно к объекту их злопыхательства. Высказали бы Яге свои претензии прямо в глаза, глядишь, потом поостереглись бы напраслину-то возводить! Но такое вряд ли возможно, прямого сообщения нашей реальности со сказкой нет, а порталы не для всех открыты, и это хорошо, иначе прощай, заповедное Тридевятое царство! Замусорят, загадят, сказочную живность по домашним зверинцам себе на забаву растащат… Ага, кто ещё позволит-то?! Но такая проблема, по счастью, пока не стояла, а другую, касательно утоления музыкального голода, архимаг давно решил, и сейчас фонотека у Яги была не хуже, чем у него самого.

Однако мы несколько отвлеклись от темы. Итак, если Марья творила чудеса направо и налево (точнее, она их вытворяла!), то не стоит думать, что её брат был в этом отношении паинькой. Иван появился на свет первым, раньше сестры на целых 15 минут, поэтому, как старший, был человеком более вдумчивым и ответственным. Все его проделки имели солидную научно-техническую подоплёку и, если родители замечали, что в глазах у мальчугана появляется задумчивое выражение, то это был сигнал к готовности номер один: что-то да будет. Юный чародей умел задавать такие вопросы и делать такие выводы, что весь учёный совет самого засекреченного в мире Института, в котором продолжал трудиться архимаг, наверняка спасовал бы перед этим пятилетним мальчуганом. Однажды, в гостях у знако-

мых, Ивана заинтересовала черепашка. Маленькая, морщинистая, флегматичная, она наверняка не ожидала такого повышенного внимания к своей персоне: мальчик просто не отходил от неё. Вскоре родители обнаружили интересную картину: Иван полз рядом с черепашкой, сверяясь со спидометром, неизвестно где и как раздобытым. Животное выглядело вполне довольным и даже проявляло некоторое неудовольствие, когда их разлучили, прервав эксперимент. Дома призванный к ответу Иван честно ответил, что им двигало не стремление к баловству, а чисто научный интерес, а потом задвинул несколько опешившим родителям теорию о том, что черепаха, по его компетентному мнению, вовсе не такой тормоз от природы, как мы это себе представляем, просто время, в котором она существует, течёт иначе, чем наше. А там, в привычном для неё измерении, она ого-го, рысака орловского обгонит! Стас задумался… и вскоре отец и сын на пару чертили графики, прикидывали, спорили, покрывая лист бумаги малопонятными бывшей филологине цифрами и чертежами. Лея и Марья переглянулись, дружно хмыкнули и ушли на кухню, оставив своих мужчин заниматься этим непонятным, но, очевидно, доставляющим обоим удовольствие делом.

Научные изыскания Иван, естественно, тут же продолжил и в Тридевятом царстве. К знакомству со Змеем Горынычем Лея готовила детишек с некоторой осторожностью (а ну как напугаются?). Как выяснилось немного позже, пугаться сто-

ило как раз Горынычу, поскольку явление трёхголового приятеля вызвало не только бурный восторг у младшего поколения волшебников, но и научное любопытство у его мужской части. Иван крепко задумался, откуда внутри Змея берётся огонь, а сердобольная Марья ещё и добавила в оный маслица, вопросив, а не вредно ли это для данного индивидуума? В результате совместно проведённой акции по спасению реликтового сказочного персонажа Горыныч неделю икал как заведённый, зато приобрёл новую для себя способность пускать дым красивыми колечками. При этом именно он уговаривал потом архимага не ругать двойняшек и ни в коем случае не наказывать (впрочем, подобного в их семье заведено и не было). История закончилась тем, что Стас объяснил обоим магам-недоучкам, как устроены сказочные драконы и что Горынычу и Гордее точно ничего не грозит и ничего в их крепких организмах улучшать не надо. Несмотря на это небольшое недоразумение, оба трёхголовых приятеля архимага и магички души не чаяли в малышах и частенько устраивали для них воздушные экскурсии в заповедные уголки Тридевятого царства, так что вскоре о двойняшках знало, кажется, всё его население. И не только: из Шамаханского царства прибыли с визитом и подарками Шамсия и Фармазон, Дед Мороз со Снегурочкой зачастили к Яге, и тоже с гостинцами, да такими чудесными, что оба сорванца просто попискивали от восторга: самодвижущиеся санки, коньки-скороходы, не говоря уже о мороженом всех сортов

и всевозможных сладостях (Лея ворчала, Дед Мороз похохатывал и отмахивался от её воспитательных эскапад). Марья Моревна, Синеглазка и оба Ивана – Царевич и Черномор – и вовсе почитали малышню практически собственными детьми, и, если бы им позволили, избаловали бы их совершенно. (Синеглазка сперва немного переживала, что маленькую Марью назвали в честь морской царицы, и ревновала даже, но потом согласилась, что в привычном для Стаса и Леи мире Синеглазка Станиславовна звучало бы несколько непривычно, и успокоилась. Зато оба Ваньки были невероятно довольны!) Однако, к чести двойняшек, стоит заметить, что они ни капли не спекулировали всеобщим обожанием, никогда ничего не клянчили и никого не использовали в корыстных целях. Если были виноваты – признавались, но тут же выдвигали аргументы, объясняя, почему поступили так, а не иначе. От архимага, кстати, оба переняли некоторую суровость нрава. Откликались оба только на «Иван» и «Марья», никакие уменьшительно-ласкательные прозвания не признавали.

У Яги ребятишкам жилось припеваючи, но ничуть не меньше они любили бывать в замке у Кощея, где было столько интересного! Неугомонные, деятельные двойняшки окончательно растопили лёд на сердце старого чародея, хотя он, конечно, ни за что бы в этом не признался… Даже внешне им удалось потрафить всем и сразу: в их чертах лица каждый находил что-то своё. Яга, к примеру, уверяла, что Марья –

вылитая она, только в молодости, и грозила ухмыляющемуся Кощею кулаком:

– И попробуй только скажи чего супротив, заколдую так, что мало не покажется!

Кощей охотно играл с ребятишками, не менее охотно он учил их всяким премудростям. Всё-таки они были очень разными, Иван, например, быстро освоил шахматы, а Марья, хоть и вникла в теорию, с большим интересом придумывала истории про приключения в Шахматном королевстве, нежели играла. Зато оба часами могли торчать в лаборатории Кощея, наблюдая за его мудрёными опытами.

Бывшие разбойники, а ныне – известная в сказочном мире футбольная команда – также пребывали в совершеннейшем восторге от наследников архимага и магички. Так что частенько можно было наблюдать, как между дюжими бородатыми игроками на поле путается малышня, оглашая импровизированное поле радостным визгом. Богатырь Селиван катал обоих на верном Сивке-Бурке, учил стрелять из лука и рубиться на мечах (деревянных, конечно, но не хуже настоящих!), и не выдал Марью, когда в результате одного из её немножко неудавшихся экспериментов седые кудри славного богатыря, вместо того, чтобы почернеть, буйно зазеленели и даже заколосились. Хорошо, Яга углядела да подсобила, иначе бы так и ходил…

Но самым преданным, самым верным другом, а также добровольным и трепетным нянем двойняшек стал… Се-

рый Волк. В малышей он влюбился с первого взгляда, причём любовь оказалась до того взаимной, что троицу приходилось разлучать с применением тяжёлой артиллерии. Архимаг слегка приподнимал бровь, что означало: никакие аргументы и возражения не покатят, решено и подписано. Дети, изображая мировую скорбь, плелись домой, Серый укоризненно качал лобастой головой, намекая, что не ожидал от друга такого жестокосердия… История повторялась каждый раз, и Стас подозревал, что в отсутствие родителей Баба Яга занимается попустительством и позволяет неразлучным приятелям поиграть подольше. Стоит ли объяснять, что Волка они не боялись ну нисколечки, более того, в таком обличье он нравился им даже больше: можно потрепать по густому меху, верхом покататься, опять же. Сейчас, похоже, эти трое опять заигрались…

Глава 2

– Эй, я вас не слишком отвлекаю? – иронично поинтересовался сверху Серый Волк, всё это время с интересом прислушивающийся к пояснениям и комментариям, которые в два голоса давали сейчас двойняшки. – Как-то вниз уже хотелось бы!

Баба Яга хихикнула. Иван и Марья примолкли, сообразив, что благодарности за ценный научный опыт они вряд ли дождутся…

– А, да… – архимаг на секундочку отвлёкся от мысленно производимых расчётов. – Дети, дяде Волку, кажется, неудобно. Исправляйте, что натворили.

Оба быстренько закивали, пошептались, и Иван, зажмурившись так, что даже нос наморщился, произнёс нужное заклинание. Волк, не успевший приготовиться, резко отклеился от потолка и наверняка бы ощутимо хряснулся об пол, если бы Стас не подстраховал его, так что Серый сперва завис прямо в воздухе в нескольких сантиметрах от самовязаной «дорожки», и только потом аккуратно встал на неё всеми лапами, клацнув зубами и помотав головой.

– Ой… – дуэтом произнесли Иван да Марья, сообразив, что могло произойти с их серый другом. – Мы не хотели!

– Стас, они не хотели! – с трудом разжав пасть и убедившись, что очередной эксперимент его маленьких приятелей вроде как закончился благополучно, встрял Волк, устраиваясь на лавку и подтаскивая к себе чашку чая.

– И куды это с грязными-то лапами?! – ахнула Яга. Волк, смутившись, вылез из-за стола, сноровисто перекувыркнулся через голову, оборачиваясь типичным добрым молодцем (ну, там – косая сажень в плечах, буйно вьющиеся кудри, лукавый взгляд, белозубая улыбка – хоть сейчас в рекламу зубной пасты!). Подчёркнуто продемонстрировал Яге ладони, та глянула придирчиво и вынесла вердикт:

– Гоже. А теперь малых умой – и к столу, все трое!

Двойнята, смекнув, что тучи, сгущающиеся было над их

головами, вроде как прошли стороной, подхватив с двух сторон преображённого Серого Волка, потащили его во двор, к умывальнику, едва не сбив с ног показавшуюся в дверях Лею. Рыжая магичка с интересом проводила троицу взглядом, оставила на лавку туесок с земляникой и поинтересовалась:

– Я что-то пропустила?

Стас и Яга переглянулись и синхронно пожали плечами.

– А мы тут чаёвничаем, – сладко пропела Баба Яга. – Пирожки как раз горяченькие… Ты присаживайся, устала, небось…

– Ой, что-то вы скрываете от меня, дорогие, – шутливо погрозила пальцем Лея, но от приглашения отказываться не стала. Земляника сама собой оказалась выложенной на расписном блюде: ягодка к ягодке, так в рот и просится! Тем временем со двора вернулось свежеумытое трио, и чаепитие продолжилось в расширенном составе под неспешную беседу.

– Как там Леший поживает? – поинтересовалась Яга. Магическое семейство частенько наведывалось в гости к старику, вот и сегодня Лея с детьми в сопровождении Серого Волка с утра отправилась в лес по ягоды, заодно и лесного хозяина навестили.

– Кланяться велел, проведывать почаще, – ответила Лея, прихлёбывая ароматного, настоянного на травах чая. – Говорит, и сам бы погостевать собрался, да как лес без присмотра

оставишь?

– И чего там случиться может, в этом лесу? – пробормотала себе под нос Марья.

Лея внимательно посмотрела на дочь, потом на сына, перевела взгляд на Стаса. Архимаг укоризненно покачал головой.

– А вам, значит, приключений не хватает?

Двойнята, подумав, кивнули.

– Ага!

– Здесь, в сказке?! – не поверила Лея. Малыши ещё немного подумали, но решили стоять на своём.

– А чего?! – Иван, видимо, высказывал сейчас общее мнение. – Тут же ничего такого не происходит… Как в санатории, где бабушки с дедушками старенькие отдыхают!

– Вот, стало быть, как… В сказочном мире нам уже скучновато… – констатировал архимаг. – Заелись вы, детки…

– Наелись, да? Ну, идите погуляйте, – немедленно вступилась Яга, сообразив, что разговор свернул в ненужное русло. Брат с сестрой живенько порснули из-за стола, Серый Волк, на ходу дожёвывая кусок пирога, подхватился следом.

– Маленькие они ещё… – извиняющимся тоном произнесла Яга, как только дверь за дружным трио захлопнулась. – Не понимают…

– Да хорош отмазывать-то, – вздохнула Лея. – Всё они понимают, да свою линию гнут. Я другого опасаюсь…

– Чегой-то, внученька? – Яга сторожко подняла голову.

Ответил ей Стас. Архимаг всё это время сидел с задумчивым видом, будто прислушиваясь к чему-то, ведомому ему одному.

– Не накликали бы приключений на свои… головы.

Баба Яга хотела было возразить… посмотрела на задумавшегося Стаса, на Лею – и смолчала.

– Могут, – нехотя подтвердила минуту спустя. – Сила им великая дадена, а умишко-то дитячий ещё… Как бы и впрямь чего не вышло!

– Так, – Стас решил, что сетований уже достаточно, пора что-то решать. – Видно, без профилактики не обойтись.

– Чегой-то?! Какая-такая прохвилактика? Удумали, детишков мучить! Не позволю! – всполошилась Яга, готовясь отстаивать интересы правнуков. Однако архимаг взгляда не отвёл, и постепенно, после внутренней борьбы, любящая прабабка нехотя уступила место мудрой ведьме, немало повидавшей на своём веку, древней богине Ягде. – Ваша правда, хуже нет избаловать, вседозволенность почуять позволить. Приключений хотели? Получат! Подсоблю, поди, мало не покажется!

Родители переглянулись. Лея медленно наклонила голову, соглашаясь. Материнское сердце тревожилось, но разум говорил: пусть лучше сейчас шишек наставят, чем потом так ударятся, что и не подняться будет. Непростое решение было принято единогласно.

…Яга, кряхтя и потирая поясницу, досаждавшую старой

ведьме уже с полвека, особенно к непогоде, порылась в старинном шкафу и извлекла оттуда резной ларчик. Водрузив его на стол, ещё раз значительно глянула на архимага и Лею:

– Не перемудрим ли, голуби мои?

Стас промолчал, магичка, вздохнув, ответила за двоих:

– Надо… А то набалуем – потом исправлять куда как труднее будет. А так под присмотром, глядишь, толк и будет…

– Ну, ладно, коли так, – решившись, Яга открыла крышку и протянула внучке волшебное перо.

– Ты у нас сочинительница известная, да и материнское сердце подсказчиком тебе будет!

Лея взяла пёрышко опасливо, с осторожностью. Да, приходилось уже вот так-то новую реальность создавать, выхода тогда иного не было… Обоим тогда лиха довелось хлебнуть, спасибо Краснобаеву, уж послал так послал за молодильными-то яблочками… Неуютно оказалось чувствовать себя книжными героями, покорными недоброй воле автора. Всё перепуталось, переплелось, такой клубочек замотался, что еле как распутался. А сейчас самой, своими руками, да родным детям приключения организовывать… Лея виновато глянула на Стаса. Тот, понимая её смятение, накрыл её ладонь своей:

– Ты справишься, да и мы рядом будем, подскажем, ежели что…

– Что, прямо сейчас и начинать? – спросила магичка так, на всякий случай: а вдруг всё само собой исправится, без

её участия? Впрочем, колебания заняли несколько секунд, достаточных, чтобы извлечь из кармана походный блокнот, а потом перо, покачавшись в воздухе, словно раздумывая, вывело первую аккуратную строчку…

– Беда!!! – в избушку, едва не снеся дверь с петель, ворвался Серый Волк. – Дети исчезли! Не доглядел, казните меня на месте, непрокого!

– Сядь и не мельтеши, – сурово выговорила ему Яга. – Не пропали, а в сказку попали. За что боролись, на то и напоролись. Приключений хотели? Будут им приключения!

– Да вы что, мухоморов объелись?! – не сдержавшись, заорал Волк. – Над собственными детьми…

Стас иронично приподнял бровь, Серый Волк, ещё раз оглядев честную компанию, закрыл рот, снова открыл… Махнул рукой и сел за стол, повесив буйную голову.

– То-то, – констатировала Яга. – А то ишь, шум поднял… Арина Родионовна мохнатая… Набаловались детки-то, того гляди, люди игрушками покажутся… Грань-то узенькая, на ту сторону перешагнуть просто, а обратно возврата может и не быть. Понял ли, Серый?

– Понял, – буркнул Волк, пытаясь разглядеть, что пишет Лея. – Ну уж вы там поласковее, что ли…

Магичка подняла на него серые глаза. Неизвестно, что прочитал в этом взгляде их давний мохнатый приятель, но больше ценных руководящих указаний от него не поступало… За столом повисла тишина, нарушаемая лишь еле

слышным поскрипыванием волшебного пёрышка.

Глава 3

– Где это мы? – озираясь вокруг, спросила Марья. Иван, также крутя головой во все стороны, только пожал плечами. Секунду назад они носились по двору возле избушки на курьих ножках, а сейчас, куда ни глянь, лесная чащоба, незнакомая, опасная.

– Пока точно определить наше местонахождение я не могу, – наконец, солидно, подражая отцу, констатировал Иван. – Есть предположение: мы с тобой нечаянно открыли портал и перенеслись… куда-то. Помнишь, папа про порталы рассказывал?

Марья кивнула и на всякий случай придвинулась поближе к брату. Родители действительно рассказывали им о своих приключениях, не всё, конечно, но некоторые теоретические познания касательно магии и её применения у детей имелись. Волшебной силой оба были наделены с рождения, с этим фактом приходилось считаться, так что, посовещавшись, Стас и Лея начали обучение малышей, действуя крайне осторожно, дабы не лишить будущих магов обычного человеческого детства. Теорию оба схватывали на лету, простенькие заклинания щёлкали, как орешки, да ещё и свои придумывать норовили. Так что, оказавшись неизвестно где, да ещё и совершенно одни, ребятишки не испугались. Ско-

рее, им было любопытно.

– Ой, смотри-ка, тут ягоды! – Марья углядела кусты малинника и потянула брата в ту сторону. – Давай наберём! Бабуля пирожков напечёт, нас похвалит…

– Погоди, – Иван, упираясь, пресёк хозяйственную деятельность сестры. – Мало ли что это за ягодки. Вдруг ядовитые?

– Да малина это, не видишь, что ли? – удивилась Марья, снова ринувшись к кустам.

– Вот и я так полагал, – ответил ей чей-то голос. – Увы, свою ошибку я осознал слишком поздно…

– Это ты говоришь? – на всякий случай спросила Марья. Иван укоризненно качнул головой: мол, сама не видишь, что ли?

– Эй! Выходи, не тронем, – обратился он к шевелящимся и этим выдающим чьё-то явное присутствие кустам. Там шумно вздохнули, помолчали, потом снова подали голос:

– А смеяться не будете?

– Не будем! – дуэтом пообещали двойняшки. Заросли малинника раздвинулись, и на свет выбралось странное создание, подобного которому им не доводилось видеть ни в сказочной действительности, ни, тем более, в реальном мире.

Ростом существо было примерно с двойняшек, однако наличие окладистой седой бороды говорило за то, что данный субъект давно вышел из детского возраста. Синий кафтан, сафьяновые сапожки, колпачок – внимательно оглядев эки-

пировку случайного знакомого, начитанные (и наслушанные, благо сказки на ночь им читали практически с пелёнок) ребятишки опознали в нём гнома. Вот только ослиные уши, вызывающе торчащие по обе стороны от головного убора, и грушевидной формы нос весьма выдающихся размеров несколько не соответствовал их представлениям о трудолюбивом народце.

– Извините, но хотелось бы уточнить, – без обиняков начал Иван. – Вы – гном?

– Без всяких сомнений! – подтвердил вопрошаемый, привычным жестом поправляя профессорские очки, достаточно нелепо смотрящиеся сейчас на его лице. – Вы же обещали обойтись без насмешек…

– Так никто и не смеётся, – переглянулись брат с сестрой.

– Просто мы представляли гномов несколько… иначе, – ответила за двоих Марья, стараясь говорить как можно вежливее. Гном выглядел крайне грустным и обескураженным, непроизвольно трогая то нос, то уши.

– Поверьте, до недавнего времени я и выглядел совершенно, абсолютно иначе! До тех самых пор, пока, в недобрый час, не задумал навестить родственников и не забрёл в этот кошмарный, ужасный лес! – в голосе их собеседника послышалось неприкрытое возмущение.

– Чего это он ужасный? – Иван и Марья недоумённо оглядели по сторонам. – Лес как лес…

– О, поверьте, вы ничего не знаете! – гном прижал палец к

губам, с затравленным видом озираясь вокруг. – Здесь творятся страшные вещи… Сперва меня чуть не съели, так что пришлось уносить ноги, и это в моём-то почтенном возрасте, а потом… Потом я попробовал этих вот ягодок – и каков результат?!

Гном указал на и без того явные свидетельства неблагополучного состояния местной экологии.

– Вы хотите сказать, что всё… э-э-э… вот это вот (Иван неопределённо покрутил пальцами в районе лица) появилось из-за того, что вы ели малину?

Гном зыркнул на вышеупомянутый кустарник так, словно тот был его личным врагом.

– Именно так, молодой человек! Так что очень не советую даже пробовать эту гадость!

Марья шумно вздохнула: малину она уважала, а эта прямо манила её отведать, крупная, спелая, наверняка сладкая.

– Так, с этим вроде понятно… Хотя ничего не понятно, – продолжил разговор Иван. – Вы говорите, вас съесть хотели… Может, показалось всё-таки? Вроде тихо всё вокруг…

– Молодой человек! – гном от возмущения снял и снова одел очки. – Перед вами – весьма уважаемый гном, если хотите знать, в моём родном краю я являюсь опытным наставником для подрастающего поколения… Как вы можете сомневаться в моих словах?!

Иван слегка покраснел, но не отступился.

– Ну правда же, тишина вокруг, как вымерло. Никакой

опасности… Никто никого не ест… Чего ты меня дёргаешь?! – это уже относилось к сестре, которая, действительно, глядя куда-то в сторону круглыми глазами, теребила его за рукав, стараясь привлечь внимание брата к чему-то, находящемуся у него за спиной.

– А это поправимо, – раздался сзади насмешливый голос. Странный, надо сказать: было похоже, что его обладатель больше привык рычать, нежели разговаривать человеческим языком. Иван медленно обернулся…

– Здрасьте, – на всякий случай произнёс он вежливо, однако новое действующее лицо (если можно так выразиться применительно к тому, что лучше определялось другим словом, а именно – рожа), кажется, имело о правилах хорошего тона весьма отдалённое представление. В двух шагах от них, небрежно прислонясь к берёзе и поигрывая широченным кинжалом, стоял верзила, заросший волосами до бровей, и разглядывал честную компанию с каким-то нехорошим интересом, изредка, но крайне выразительно облизываясь. Язык был лопатой, насыщенно-красного цвета, но радоваться явным признакам отсутствия ангины у его обладателя отчего-то не хотелось… Гном изменился в лице, коленки у него мелко задрожали, но наставником молодёжи, похоже, он там где-то у себя был неслучайно, поскольку первым делом шепнул двойняшкам:

– Бегите! Я попробую его задержать!

– Вот ещё! – фыркнула Марья, с прежним любопытством

оглядывая верзилу. – Эй, дядя! Вы кто будете?

– Я-то?! – осклабился тот, оценивающе оглядывая маленькую, но крепенькую (в маму) собеседницу. – Я-то буду людоед, а вот ты, пигалица, будешь жаркое!

Сиё замечание он, видимо, счёл эталоном юмора, сам же первым и заржал, обнажив кривоватые и явно отродясь не чищеные зубы.

– Ну о-о-очень смешно! – сморщив конопатый носик, изрекла Марья. – Прямо вечер сатиры и юмора! Сам пошутил, сам посмеялся!

– Чего-о-о?! – обиделся людоед. Всё-таки мало кто любит критику, хоть в сказке, хоть в реальном мире… – Да я тебя сейчас!!!

– Но-но, не очень то! – Иван, решив, что пора поговорить с наглым типом по-мужски, выступил вперёд, заслонив собой сестрицу. – Если вы сейчас же не перестанете себя так вести, вам придётся плохо. Очень!

– Да что ты говоришь?! – людоед несколько удивился такой самоуверенности странных детишек. Им бы плакать, пощады просить, а они чего вытворяют? Вот гном – тот правильно себя ведёт. Лежит себе тихонько в обмороке и не чирикает…

– Ну, я же предупреждаю по-хорошему, – решив, что до громилы просто плохо доходит, пояснил Иван. – Видите ли, наш папа – архимаг! И ему вряд ли понравится, что его детей попытались съесть на обед.

– Да и мама будет сердиться, – поддержала его Марья, гордо вскинув подбородок. – А когда она не в настроении, ей лучше на глаза не попадаться!

– Ух ты! – людоед весьма ненатурально изобразил, что у него прямо-таки поджилки затряслись от страха. – Архимаг, говорите? Не знаю, не ел… А мама пусть сердится, переварится – смягчится, уж мне-то поверьте!

Дети переглянулись, сообразив, что верзила отчего-то не впечатлился.

– А прабабушка и прадедушка у нас – Баба Яга и Кощей Бессмертный! Вот! – храбро заявил Иван, потихоньку отступая под защиту еловых зарослей и увлекая за собой сестру.

– Чего только ни придумают эти людишки, – вздохнул людоед, делая шаг в их сторону. – Нехорошо старших обманывать! Ничего, такие вот врунишки с лавровым листом и перцем неплохо идут… Враньё из них само собой вываривается…

– Бегите, кому говорю!!! – отчаянно вскрикнул притворяющийся полумёртвым гном, вскакивая с земли и кубарем подкатываясь громиле под ноги. – Я его задержу-у-у!

Иван и Марья, не заставляя себя дальше уговаривать, кинулись наутёк, сквозь переставшую казаться такой уж мирной лесную чащобу.

Глава 4

Куда там – задержу… Гнома, вцепившегося в сапог, людоед, похоже, и не заметил, тряхнул ногой – тот и отлетел в сторону. А верзила, похохатывая, уже ломился сквозь заросли в полной уверенности, что двое несчастных ребятишек никуда от него не денутся…

Удивительно, но он не слишком-то и ошибся. Иван первым сообразил, что убегать – мало того что стыдно, так ещё и непродуктивно. Ноги у людоеда длиннее, лес он наверняка знает лучше… Да и заступившегося за них гнома оставлять в беде – это уж совсем не по-нашенски! Приглядев ёлку помохнатее, мальчуган нырнул под колючий навес, увлекая за собой слегка запыхавшуюся сестру. Здесь, в импровизированном шалаше, было даже уютно. Ребятишки притихли, дожидаясь, пока их преследователь с шумом пронесётся мимо.

– Чего делать будем? – блестя глазами, шепнула Марья. Щёки у неё раскраснелись, рыжие косицы растрепались, но в общем вид у неё был вовсе даже не напуганный, скорее боевой.

– Колдовать, больше ничего не остаётся, – прикинул Иван. – Здесь он нас рано или поздно найдёт и на рагу пустит.

– Не хочу на рагу! – сморщила нос Марья. – Папа с мамой сильно огорчатся… Мы же не можем их так подвести, правда?

– И куда это нас занесло? – вслух подумал Иван. – Что ж это за место такое, где про них даже не слышали…

– Нам сейчас не об этом думать надо! – напомнила Марья. – Надо с этим противным дядькой разобраться, чтобы мало не показалось!

– А что? Идея! – оживился Иван. – Ты уменьшающее заклинание помнишь?

Марья задумалась на минутку, потом кивнула.

– Только он вон какой здоровый… Вдвоём придётся, – продолжал рассуждать её брат. – Эй, ты куда?!

Марья, не слушая, проворно выбралась на четвереньках из-под их зелёного укрытия, поднялась на ноги, аккуратно отряхнув налипшие хвоинки, огляделась по сторонам и… завопила в голос:

– Эй, ты, людоед – съел галошу на обед! Выходи, подлый трус!

То ли дразнилка показалась людоеду крайне обидной, то ли мультик про Кота Леопольда он не смотрел, но не прошло и трёх минут, как кусты затрещали, свидетельствуя о том, что призывы распоясавшейся рыжей девчушки возымели действие. Людоед предстал перед насмешливо взирающими на него двойнятами во всей красе (точнее – во всём безобразии): краснорожий, запыхавшийся, злой.

– Ты! Козявка! Да за такие слова я вас сырыми сожру!!!

– Приготовились… Давай!!! – скомандовал Иван. Брат и сестра крепко стиснули руки и зажмурились от усердия, выпалив в озадаченного великана заклинанием. Послышался звук, наподобие того, который издаёт воздушный шарик, ко-

гда сдувается… только, пожалуй, чуть громче…

– Фу-у-у! – открывая глаза, констатировала Марья. – Вот что значит – питаться нездоровой пищей!

– Кажется, мы перестарались… немножко, – подытожил Иван, наклоняясь, чтобы разглядеть получше сильно уменьшившегося людоеда. Тот, видимо, оказался настолько тупым, что сразу не сообразил, что с ним произошло, потому что и сейчас пытался напасть на мальчика, тыча ему в кроссовок микроскопическим ножиком. Иван ухватил его двумя пальцами и поднёс к глазам. Людоед брыкался и пищал – наверное, ругался.

– И чего с ним теперь делать? – в голосе у маленького чародея послышалась лёгкая растерянность.

– А, потом расколдуем… может быть, – отмахнулась Марья. – Давай посадим в какую-нибудь коробочку, с собой пока возьмём. А то ещё затопчут… Есть у тебя коробок?

– Есть… Только ты отцу не рассказывай! – предупредил Иван, добывая из кармана спичечный коробок и пересыпая из него спички обратно в карманные недра (никогда ведь не знаешь, что пригодится!).

– Не расскажу, – кивнула Марья и тут же спросила, понижая голос: – а ты что… куришь?!

– Вот ещё! – возмущенно отмахнулся Иван и тут же признался: – Пробовал. Не понравилось, дым горький и кашляешь. А спички мне для опытов нужны. Видишь, пригодились, – с этими словами он опустил брыкающегося людоеда

в коробок.

– Надо ему листиков туда! – сердобольная Марья сорвала пару листов с ближайшей осинки. – Чтобы помягче…

Людоед, однако, проявленной заботы не оценил, поскольку немедленно попытался укусить девочку за палец. Иван от греха подальше закрыл коробок, невзирая на возмущённые крики пленника, и засунул его на место, то есть в карман.

– Вы живы! Какая радость! – из кустов выбрался храбрый гном. – А где же этот грубый и невоспитанный субъект?

– Людоед-то? – радостно начала Марья. – Да он…

Осторожный Иван дёрнул её за рукав, и девочка закончила фразу несколько иначе, нежели собиралась: – Да он… ушёл! Да, говорит, дела у него появились, неотложные. Вот.

Гном вздохнул с видимым облегчением, отряхнул листья и хвою, приставшие к одежде, и заметил:

– Простите, я, кажется, не представился. Спиридон. Учёный, архивариус, наставник подрастающего поколения… Впрочем, это, кажется, я уже упоминал?

– Иван… Марья… – представились хорошо воспитанные двойняшки. Марья, наклонившись к самому уху брата, тихонько спросила:

– Архивариус – это кто? Старший варитель, что ли? Чего он там варит тогда?

Гном Спиридон, несмотря на её ухищрения, всё-таки услышал, поскольку счёл необходимость внести ясность:

– Отнюдь, милая барышня, к процессу варки чего-либо

моё занятие не имеет ни малейшего отношения. Архиварius занимается архивом, в нашем, к примеру, насчитывается несколько тысяч свитков и манускриптов…

– Значит, вы библиотекарь? – радостно заключила Марья. Гном подумал – и кивнул, соглашаясь:

– Можно выразиться и так.

– Архимаг – круче! – подытожил шёпотом Иван. Гном повёл длинным ухом, помялся, однако уточнил:

– Молодой человек… Вы уже вторично упоминаете о неком архимаге… Позвольте полюбопытствовать, кто этот человек? В наших краях никто не называет себя столь странным именем.

Дети переглянулись. В глазах у обоих читалось: в какую же Тмутаракань нас занесло, если тут о знаменитом архимаге и слыхом не слыхивали?!

– Архимаг – это наш папа, – попытался объяснить Иван. – Он работает волшебником.

– А ещё он самый сильный, самый храбрый и вообще самый-самый! – добавила Марья.

Гном покачал головой:

– Тогда мне вдвойне жаль, что судьба ни разу не свела меня с таким замечательным человеком. Стало быть, вы – дети чародея? Правильно ли я вас понял?

– Чародеев! – решил восстановить справедливость Иван. – Наша мама – тоже волшебница. А ещё она пишет статьи в газеты. И сказки тоже.

– Могу ли я сделать из вышесказанного вывод, что и вы оба – также волшебники? – осторожно поинтересовался Спиридон, машинально трогая досаждавший ему нос, больше напоминавший грушу. Дети кивнули.

– Только мы… это… начинающие, – осторожно уточнила честная Марья. – Не всё ещё умеем…

– Жаль… Очень жаль, – повесил и без того свисающий чуть ли не до подбородка нос гном. – Признаюсь, у меня мелькнула надежда, что вы, мои юные друзья, могли бы избавить меня от этого… украшения.

Двойнята глянули на его уши и нос, переглянулись и синхронно вздохнули с видимым сожалением:

– Нет, мы этого ещё не проходили…

Гном шумно вздохнул, однако быстро справился с не самым радужным настроением и провозгласил:

– Я несказанно рад, что встретил вас в этом лесу, уважаемые Иван и Марья! Позвольте предложить вам воспользоваться гостеприимством моих достопочтенных родственников, благо их уютное жилище должно быть где-то неподалёку. Гномы – крайне приветливый и радушный народ, смею вас заверить, так что горячий ужин и ночлег вам будет обеспечен, а потом вы сможете продолжить своё путешествие!

– Да мы сами не знаем… – начала было Марья, но Иван предупреждающе тронул её за руку, призывая быть осторожнее. Гном, конечно, выглядит очень милым, даже вступил за них в неравную схватку с людоедом… Однако кто его зна-

ет, лучше поостеречься. Марья смекнула, в чём дело, и быстренько выкрутилась:

– Да, мы сами не знаем, как вас благодарить за заботу! Спасибо, дяденька гном!

Польщённый Спиридон поклонился и сделал приглашающий жест:

– В путь, мои юные друзья!

… – Ну, что ж, на этот раз они, похоже, справились, – кивнул Стас, внимательно читая появляющиеся на бумаге строчки. – А то ишь, сразу родителями похваляться…

– Ещё скажи, что тебе это неприятно! – фыркнула Лея, отрываясь от своего занятия.

– Приятно-то оно приятно, но пусть на свои силы рассчитывать учатся! – заметил суровый архимаг. Подумал и добавил:

– А сын-то молодец… Правильно себя повёл, одобряю.

– Оба хороши, – покивала Яга, вздохнув тихонечко: – С людоедом-то… не перебор ли, а?

– Вот-вот! – взвился Серый Волк, почуяв поддержку. – Сердца у вас нет, над детями так изгаляться! Душегуба на малышей натравить! Родители, называется!

– Есть у нас сердце, есть, – вздохнула Лея. – Сам

подумай. Лучше уж им сейчас книжные приключения пережить да выводы сделать. Глядишь, заносчивости поубавится.

– Видишь, сладили они с людоедом. Это хорошо, – добавил Стас. – А вот то, что незнакомых дядей с ножичками не боятся – это плохо. Могли бы и не рассчитать силы-то!

Волк охнул, видимо, представив себе самые ужасные картины, причём в самых ярких красках…

– Ты тут не ахай! – взъелась на него Яга. – Не накличь, говорю… Ежели слабонервный такой, пойди вон, валерьянки погрызи, где-то там в шкафу корешок у меня завалялся.

Волк обиженно щёлкнул зубами, однако за сердце хвататься прекратил и довольно миролюбиво предложил Лее:

– Пиши давай дальше… К гномам так гномам. Там, глядишь, покормят хотя бы… Да и передохнут пускай, набегались уже…

Глава 5

Гном Спиридон уверенно шагал по еле заметной, то и дело петляющей лесной тропинке, придерживая ветки, так и норовившие преградить путь отважным искателям приключений. Сперва Иван и Марья бодро шагали вслед за своим

проводником, но постепенно с непривычки начали уставать, поэтому, когда тропа неожиданно вывела их на полянку, в центре которой грибом-боровиком красовался расписной, с резными коньками на крыше и узорными наличниками, домик, явно обрадовались и прибавили шагу.

– Вот мы и пришли, – начал было Спиридон, однако дальше произошло неожиданное. С ближайшего дума на них рухнула сеть, неведомая сила подхватила их, троица взмыла в воздух, оказавшись надёжно спеленатыми, причём в крайне неудобном положении – ногами кверху.

– Да они что тут все, с ума посходили! – возмутился Спиридон, безуспешно пытаясь освободиться. Иван, только в первые секунды растерявшийся, прицелился и послал заклинание, перерезавшее верёвку, держащую сеть, не хуже самого острого ножика. Кокон с тремя вопящими путешественниками рухнул на землю. Будь здесь архимаг, наверняка бы вспомнил поговорку про соломку, которую не худо было бы подослать… Однако он находился сейчас очень далеко от этого места, не обозначенного ни на одной карте, так что синяков и шишек у двух маленьких чародеев и одного уважаемого, потирающего ушибленное место пониже спины, гнома, значительно прибавилось.

– Посадку вряд ли можно назвать мягкой, – с лёгкой укоризной заметил гном. Марья молча повертела пальцем у виска. Иван, чувствуя себя виноватым, пожал плечами: мол, как сумел, так и сделал. Сама бы колдовала, если такая умная!

Впрочем, времени для разбора полётов им попросту не оставили. Кусты вокруг зашевелились, и путники оказались в плотном кольце крайне недружелюбно настроенных и вооружённых до зубов гномов.

– Ага, попались, злодеи! – выкрикнул бородатый крепыш, посверкивая из-под зарослей бровей буравчиками глаз. – Будете знать, как границы частных владений нарушать!

– Никакие мы не злодеи! – возмутился Спиридон, внимательно разглядывая толпу бравых защитников импровизированной крепости. – И вам должно быть стыдно, нападать всемером на мирных путешественников, да ещё и родню – это, позвольте вам сказать, крайне дурной тон! Детей напугали… Стыдно!

– Это кто – мы на вас напали?! – возмутился второй гном, потрясая внушительных размеров боевым топором. – Это вы на нашу территорию без спросу сунулись! А они, может, не дети вовсе, а лазутчики Злой Колдуньи замаскированные!

– И кто это здесь к нам в родню лезет? – плеснул маслица в огонь третий. – Уж не ты ли, носатый? Отродясь в нашем гномьем роду таких не бывало!

– Видите ли… – начал объяснять задетый за живое наставник гномьей молодёжи, но его пламенную речь прервали в самом начале, заткнув достопочтенному архивариусу рот еловой шишкой и заодно скрутив руки, так что теперь он мог только мычать, возмущённо тряся головой.

– Да что с ними разговаривать?! – пыхтя от негодования,

изрёк ещё один гном, пытаясь ухватить отбивающегося изо всех сил Ивана. – Вяжи их, ребята, да в погреб сволокём. Всё расскажут, кто, откуда, чего здесь вынюхивают!

– Да ничего мы не вынюхиваем! – возмутился мальчик, прикидывая, хватит ли у них двоих сил, чтобы управиться с такой толпой воинственно настроенных гномов. Получалось, что вряд ли… Так что юный маг, вспомнив уроки отца: главное, не бояться, но и горячку не пороть, действовать по обстоятельствам и хладнокровно! – решил вступить в переговоры. Успокаивающе пожав руку несколько подрастерявшейся сестре, сын архимага решительно отвёл рукой нацеленное на него оружие, вежливо поклонился и представился:

– Меня зовут Иван, сестрёнку – Марья. Мы на самом деле никакие не разбойники, просто в лесу заблудились. Потом ещё и от людоеда убегать пришлось, так что мы очень устали и есть хотим.

– А в сказках написано, что гномы – добрые, – тихонько добавила Марья, выглядывая из-за плеча брата.

Гномы переглянулись и зашумели, совещаясь. Видимо, им стало стыдно за своё поведение, подрывающего репутацию сказочного народца.

– Мы-то, может, и добрые, только времена нынче настали злые, никому верить нельзя, – проворчал самый задиристый гном. – Кругом шпионы Колдуньи так и шныряют, приходится ухо востро держать, а то не ровен час – и доберутся до нашей любимой Бело…

– Тс-с-с! – сразу с двух сторон его чувствительно пихнули в бок, и разговорившийся было гном испуганно прикрыл рукой рот, сообразив, что едва не сболтнул лишнего.

– Чего это они? – шепнула Ивану Марья. – Сказку про Белоснежку и семерых гномов любой ребёнок знает.

Вроде и тихо сказала, однако её услышали, и толпа гномов вновь ощетинилась копьями.

– Ага! Они всё-таки шпионы! – вынес вердикт самый бородатый, похоже, главный здесь гном. – Вяжи их, ребята!

– Да не шпионы мы! – выкрикнул Иван, отчаянно отбиваясь от наседавшего на него коротышки с топором. – Ну скажите им, дяденька Спиридон!

– Кто – Спиридон? Он – Спиридон? – опуская топор и открывая рот от изумления, спросил тот, уставясь на носато-ушастого архивариуса с шишкой во рту.

Внимание осаждающей путников толпы переключилось на почтенного гнома, изо всех сил пытающегося избавиться от импровизированного кляпа, однако проделать этот фокус со связанными руками ему было весьма проблематично.

– Нисколечко не похож! – зашумели гномы, оглядывая предполагаемого родственника с ног до головы.

– А вы представьте его с нормальными носом и ушами, – предложила Марья. Пользуясь минутным замешательством и подойдя к мычащему что-то Спиридону, девочка прикрыла руками его выдающихся размеров уши. – А если так? Ну, проявите же фантазию! Мысленно подставьте другой нос,

обыкновенный… Получается?

– Вроде бы есть сходство… – осторожно протянул главный бородач. – К тому же мы неделю назад письмо с голубиной почтой ему отправляли, сюда звали…

Спиридон усиленно закивал, кося глазом на холщовую суму, висящую у него на боку. Иван первым догадался заглянуть туда и с победоносным видом добыл из её недр свиток:

– Вот это письмо?

– А ну, малой, не балуй! – бородач выхватил грамоту из рук мальчика, развернул, пробежал глазами: – Оно самое. Выходит, ты и вправду – Спиридон?

Тот снова закивал, да так, что грушеобразный нос закачался маятником.

– Ладно, пошли в дом, там разберёмся, кто есть кто, – решил старший гном, затыкая топор за широкий пояс. Вслед за ним, с явной неохотой – так хотелось повоевать, а не дали! – опустили копья и топоры и остальные. Взяв детей и Спиридона в плотное кольцо, они повели их по направлению к избушке.

До места оставалось метров десять, когда белые занавесочки на окошках встрепенулись, будто с той стороны кто-то любопытный выглянул наружу, созерцая шумную компанию. Не прошло и минуты, как дверь распахнулась настежь, и на пороге появилась дородная, румяная гномиха в кружевном чепце и фартуке. Заметив в центре толпы пленников, она всплеснула руками, словно дирижируя зажатой в одной

поварёшкой:

– Что я вижу! Бедные детки! Эти негодники наверняка вас напугали! И что теперь о нас, гномах, будут думать люди?! Напасть на таких славных малышей – как вам такое в голову могло прийти, а?! – напустилась она на заметно оробевших под градом упрёков гномов.

– Послушай, Берта! – начал самый бородатый гном. – Ты, это… не шуми тут, короче! А вдруг они шпионы Злой Колдуньи? А?!

Остальные тоже загомонили что-то в своё оправдание, но Берта даже и слушать не стала, единым взмахом поварёшки прекращая шум.

– Никакие они не шпионы! – отрезала она. – Надо быть совсем бестолковым гномом, чтобы не отличить добрых детей от шпионов этой злыдни. Вам должно быть совестно!

Гномы, и вправду зардевшись, запыхтели и потупились.

– А мы чего… Мы ничего! Шнырят по лесу, а с ними этот ещё… чудной весь! Говорят, он – Спиридон, а не похож совсем, – вразнобой забубнили гномы. Берта снова махнула на них поварёшкой, шум моментально затих. Гномиха подошла поближе к злосчастному архивариусу и придирчиво оглядела его с ног до головы:

– Ежели ты и вправду Спиридон, отвечай: как троюродная племянница моей кузины своего младшенького назвала, а?

Иван и Марья с надеждой уставились на мычащего архивариуса. Спиридон замотал головой, сообразив, в чём де-

ло, один из гномов вытащил изо рта несчастного страдальца шишку. Прокашлявшись, Спиридон, не задумываясь, изрёк:

– Полидорус, что в переводе с греческого означает – много подарков!

– Это Спиридон, – поворачиваясь к ожидающим её решения гномам, произнесла Берта. – Только этот учёный дуралей мог выдумать такое заковыристое имечко для малыша, и только эта пустоголовая могла его послушаться. Бедного мальчика теперь «помидором» дразнят!

Вид у Спиридона стал совсем несчастный, И его маленькие спутники решили вступиться:

– Мало ли кого как зовут… Он же как лучше хотел… Могли и по-своему назвать! – начал Иван.

– У нас в садике мальчик один был, так его Лёва звали, – продолжила Марья. – Всё бы ничего, да фамилия у него – Король. Вместе получается, как в мультике: Король Лев.

– Бедный ребёнок, – по инерции вздохнула Берта и тут же спросила: – А мультик – это что за диво такое?

Дети переглянулись, сообразив, что, кажется, сболтнули лишнее…

– Глубокоуважаемая Берта! – склоняясь в почтительном поклоне, проговорил Спиридон. – Смею обратить ваше внимание, что среди нас дети, которые наверняка очень устали и голодны.

– Охти мне! – моментально переключилась гномиха, обнимая обоих жалобно глянувших на неё ребятишек. – Что ж

это я языком мелю, когда эти чудные малыши, того гляди, с ног свалятся?! За стол, немедленно за стол!

Толпа гномов, радостно загалдев, ринулась в дом. Увлекаемые радушной хозяйкой, Ива и Марья отправились следом, по дороге успев переглянуться.

– «Чуть не спалились!» – красноречиво просигналил Иван.

– «Вроде как пронесло!» – виновато кивнула Марья.

Дверь за ними закрылась, и дети оказались в гостях у гномов.

Глава 6

Под строгим взглядом Берты гномы сложили оружие на лавку в углу и гуськом потянулись к рукомойнику, а потом, предварительно продемонстрировав гномихе чистые ладони, так же дружно полезли за стол. Иван да Марья тщательно сполоснули руки, а заодно и разрумянившиеся от долгой лесной прогулки мордашки, и последовали их примеру, на всякий случай постаравшись сесть поближе к Спиридону. Архивариус уже не казался им таким уж забавным, несмотря на вызывающе торчащие уши и нос, напротив, вид у него был крайне грустный, и дети от души ему сочувствовали. Каждый из них не раз успел подумать, а не попробовать ли свои магические способности применительно к области косметологии, однако, поразмыслив, оба решили не рисковать: а ну

как только хуже понаделаешь?! «Были б тут родители – за три секунды справились бы», – думали ребятишки, искоса поглядывая на Спиридона…

Однако ни архимага, ни рыжей магички рядом сейчас не наблюдалось, а долго думать о грустном маленькие волшебники, как и все дети в их возрасте, попросту не умели, поэтому, получив по тарелке с упоительно пахнущей пшённой кашей и по ухватистой деревянной ложке, оба скоро наворачивали так, что только за ушами попискивало. Будь здесь Яга – залюбовалась бы на эту картинку, да и кулинарные труды Берты непременно оценила бы… Каша и вправду удалась на славу, гномы старательно работали ложками, похваливая довольную хозяйку.

Видимо, запах дошёл и до самых отдалённых уголков, поскольку чуткое ухо Ивана уловило некое шебуршание в районе кармана. Осторожно глянув по сторонам и убедившись, что на него вроде как никто не смотрит, мальчик уцепил с ложки крошечный комочек каши, соблюдая максимальную осторожность, наощупь приоткрыл коробок, просунул туда угощение и тут же захлопнул, не давая пленному Людоеду улизнуть.

Марья, не забывая шустро орудовать ложкой, осторожно поглядывала по сторонам. Сейчас, приглядевшись получше, она сообразила, что гномиха Берта гораздо старше, чем показалось там, во дворе. К тому же она явно распоряжалась всем хозяйством, поэтому остальные гномы её и слушались.

«Когда мама на кухне орудует, даже папа её главной признаёт», – подумала девочка и немножко пригорюнилась. Приключения – оно, конечно, здорово, только уже и соскучиться успела и по родителям, и по бабушке Яге с дедушкой Кощеем, а заодно и по Серому Волку, готовому день-деньской играть и возиться с двойнятами. Но загрустить основательно она не успела: неприметная дверь в глубине комнаты тихонько скрипнула, словно там кто-то подглядывал. Берта оглянулась на шум и предостерегающе шикнула, однако эта уловка не возымела никакого действия. Дверь немедленно распахнулась, и скрывающаяся там особа выступила на общее обозрение, гордо задрав подбородок и всем видом говоря: «Ну, и что вы мне сделаете, а?»

– Снежка! Кто тебе разрешил… – привстав из-за стола, ахнула гномиха. Гномы, повскакивав с мест, сгрудились вокруг хихикающей девочки, готовясь защищать её от любой опасности. Да-да, Белоснежка оказалась чуть старше маленьких искателей приключений, по крайней мере, на вид ей было лет 10-12, то есть девчушка как раз вступала в самый вредный и несносный возраст.

– О, а у нас, оказывается, гости! – не обращая внимания на негодующую тётушку Берту, Белоснежка, сопровождаемая эскортом из нахмуренных и напыженных гномов, подошла поближе к столу. – А меня почему не пригласили?

– Снежка, деточка… – начала оправдываться Берта. – Ты же понимаешь, как велика опасность… Повсюду шпионы

этой злыдни, мало ли что?!

– Ах, тётушка Берта! – беззаботно рассмеялась Белоснежка. – Лист упадёт с куста, а вы уже дрожите от страха! Колдунье нет до меня никакого дела, а вот вы с вашими опасениями лишили меня всех радостей, заточили в этой избушке, а теперь ещё и голодом морить взялись!

Иван и Марья переглянулись. Да уж, сказочная Белоснежка представлялась им совсем другой… Берта засуетилась, подвигая усевшейся за стол воспитаннице миску и ложку.

– Фи, опять эта каша! – фыркнула Белоснежка и тут же, без всякого перехода, заявила, показывая пальцем на Спиридона:

– Какой смешной уродец! Кто это?

– Твой воспитатель и наш родственник, архивариус Спиридон, – строго сказала Берта. Было заметно, что ей неловко за поведение Белоснежки.

– Воспита-а-атель! Очень надо! – фыркнула девочка. – А эти малыши откуда взялись? – она указала на молча разглядывающих её двойняшек.

– Мы не малыши! – не выдержал Иван.

– Мы путешествуем, – красноречиво глянув на него (не заводись, чего ты?!), поддержала беседу Марья. Ей Белоснежка совсем не понравилась, уж очень заносчивая, но девочка решила быть вежливой. – Я – Марья, брата зовут Иван. А ты – Белоснежка, да?

– Конечно, Белоснежка, кто же ещё?! Это каждому понят-

но! – отрезала воспитанница гномов и, морщась, взялась за ложку. Ела она так, словно делала всем одолжение. Гномы, убедившись, что нападать на их сокровище никто не собирается, тоже продолжили трапезу.

Когда все наелись и тарелки (кроме Белоснежкиной) опустели, бородатый гном, снова принимая бразды правления, скомандовал:

– Выставите посты на подходах к дому, а я пока побеседую с нашими… гостями! Белоснежка, ступай в свою комнату!

– Вот ещё! – фыркнула та. – Мне же интересно…

Тётушка Берта, не выдержав, ухватила отчаянно брыкающуюся воспитанницу за руку и потащила прочь из комнаты. Девочка верещала и вырывалась, но рука у местной домоправительницы была сильная, так что вскоре в комнате воцарилась тишина.

– Ну, так кто вы и откуда? – начал гном, в упор разглядывая то ли гостей, то ли пленников.

– Я – Спиридон, архивариус, прибыл сюда по вашей просьбе, для занятий с Белоснежкой, – с достоинством качнув развесистыми ушами, изрёк Спиридон.

– Допустим, – нехотя согласился бородач, похаживая перед сидящими в ряд на дубовой лавке детьми и заколдованным гномом. – А они тогда кто?

– Мы – дети, мы заблудились, – ответил за двоих Иван, тихонько ткнув Марью локтём в бок: мол, сиди и поддакивай! Та про себя возмутилась (ишь, какой хитренький! Ты

типа главный, а я сиди и молчи?), но кивнула.

– Как будто дети не могут быть шпионами! – Гном, видно, уже поверил им, но не хотел сдаваться так уж легко. – Злая Колдунья коварна и хитра, она любого может заставить себе служить! Чем докажете, что ничего не вынюхивали, а?! – при этих словах он непроизвольно покосился на внушительный нос Спиридона. Тот, заметив это, вздохнул и отвернулся.

– Да не собираемся мы ничего доказывать! – отрезал Иван. – Мы правду говорим!

– Почём я знаю, правду или неправду? – пожал плечами бородач.

– Погоди, Деридуб, не наседай на них, – в дверях снова показалась тётушка Берта. – Я им верю. Это всего лишь дети, к тому же очень усталые и наверняка напуганные. Сам подумай: одни, в лесу, заблудились, а тут ещё и вы всей оравой…

– Слишком ты доверчива, Берта! – покачал головой Деридуб. Однако гномиха твёрдо стояла на своём:

– Конечно, времена сейчас тяжёлые, кто спорит… Только, если вот так никому не верить, и жить страшно. А Колдунье только того и надо, чтобы мы каждого шороха боялись и никому не верили.

Деридуб, раздумывая, оглядел прижавшихся друг к другу детей, молча взирающего на него Спиридона. Подумал – и махнул рукой:

– Может, и права ты, Берта. Ладно, отдохните с дороги, утро вечера мудренее. Завтра поговорим…

И действительно, за окном уже совсем стемнело, а они и не заметили.

– Идите за мной, я покажу вам, где вы будете спать, – скомандовала Берта. Двойнята и архивариус молча потянулись за гномихой, радуясь возможности отдохнуть. Тётушка толкнула одну из дверей, демонстрируя маленькую, но уютную комнатку с двумя кроватями:

– Вот, устраивайтесь. В тесноте, да не в обиде, так ведь?

Иван и Марья дружно кивнули, Спиридон учтиво провозгласил:

– Благодарю вас с заботу и доброе отношение, добрейшая госпожа Берта!

Гномиха слегка зарделась, видимо, похвала была ей крайне приятна, и проговорила:

– Отдыхайте, хватит с вас на сегодня переживаний… А если что не так, не держите обиды. Мы, гномы, гостеприимный народ, только сейчас такие дела вершатся, что поневоле кругом враги мерещатся…

Все трое уверили её, что всё понимают и нисколько не обиделись. Добрая гномиха ушла, оставив на столе зажжённые свечи в затейливом подсвечнике, видимо, чтобы детям было не страшно засыпать. Напрасные опасения: Иван и Марья заснули, едва коснувшись головами мягких, хорошо взбитых заботливыми руками подушек. Следом засопел и Спиридон…

…А среди ночи Иван проснулся, словно толкнул кто. От

свечей остались одни огарки, однако лунного света было достаточно, чтобы разглядеть, как Спиридон на цыпочках крадётся к двери. По коридору послышались осторожные шаги… Недолго думая, сын архимага быстро оделся, сунул ноги в кроссовки и двинулся следом за архивариусом.

Глава 7

Спиридон тенью скользил по коридору, поминутно озираясь по сторонам, так что у следящего за ним мальчика вскоре отпали всякие надежды на то, что почтенный гном совершает вечерний моцион по каким-то личным надобностям (тем более, что всё необходимое для экстренных нужд обнаружилось в комнате, под кроватями, они с Марьей ещё хихикнули по этому поводу). Иван крался следом за гномом, стараясь ступать совершенно бесшумно, как отважный вождь апачей (мама читала им с сестрой не только сказки, так что в индейцев вместе с Серым Волком они играли не раз, а сейчас, гляди-ка, пригодилось!) Между тем впереди замаячила преграда в виде восседающего на табуретке гнома. Иван, приглядевшись, узнал того самого настырного коротышку, что так рьяно осаждал их на поляне. Страж свесил голову на грудь и раскатисто похрапывал. Спиридон на секунду замер на месте, видимо, пытаясь оценить навскидку, насколько крепок сон горе-охранника. Видимо, результаты его не устроили, поскольку он извлёк из кармана коробочку, раскрыл её пе-

ред самым лицом гнома и дунул. В воздух взвилось облачко серебристой пыли, запахло чем-то сладким, мальчик едва сдержался, чтобы не чихнуть, так что пришлось зажать нос. Гном, бормотнув что-то грозное, привалился к стене поудобнее и захрапел уж совсем отчётливо. Спиридон, убедившись, что препятствовать в задуманном деле местная охрана ему не сможет, обошёл сладко спящего коротышку и вошёл в комнату, прикрыв за собой дверь.

Иван уже сообразил, что так тщательно охранять здесь могли только одного человека… Белоснежка показалась ему вредной и достаточно противной девчонкой, но из личного опыта мальчик знал, что они, то есть девочки, все далеко не сахар, исключение составляла разве что его собственная сестра, да и на неё порой находили приступы супер-противности. К тому же сейчас Белоснежке явно угрожала опасность, а он здесь – единственный мужчина, поскольку брать в расчёт дрыхнувшего на табурете гнома явно не стоило… Конечно, можно было бы позвать на помощь, но времени на это не было, и Иван принял решение, показавшееся ему разумным и правильным: он решительно распахнул дверь и ворвался в комнату, грозно выкрикивая:

– А ну, не трогай её, предатель!!!

Спиридон, в это самое мгновение производивший какие-то пассы возле кровати спящей девочки, вскинул обезображенную голову и прошептал:

– Беги отсюда, пока не поздно, слышишь?! Ты ничем не

поможешь, только сам в беду попадёшь.

– Ага, испугался! – Иван сделал ещё пару шагов по направлению к архивариусу, на ходу придумывая, каким бы заклинанием в него половчее запустить…

– Всё. Вот теперь – поздно! – с отчаянием в голосе произнёс Спиридон, и Иван почувствовал, что куда-то проваливается вместе с частью комнаты, спящей Белоснежкой и предателем-Спиридоном…

… В ту же секунду Марья открыла глаза. Ей приснилось что-то страшное, вот только она никак не могла вспомнить, что именно. Что-то про Ивана. Кажется, он попал в беду, а она не знала, как его спасти. Девочка повернула голову, ожидая увидеть рядом смирно спящего мальчика. Никого… Перевела взгляд на соседнюю кровать, убедившись, что и Спиридона в комнате тоже нет. Дальше Марья раздумывать не стала. Вскочив с постели, девочка вылетела из комнаты и понеслась по коридору, криком поднимая на ноги весь дом:

– Иван! Ва-а-а-аня-а-а-а-а! Ва-а-а-а-нечка-а-а-а!!!!!!

… – Ты чего понаписала?! – взвился Серый Волк, едва успев дочитать последнюю строчку. Стас остановил его жестом, вглядываясь в лицо Леи. Магичка подняла на них широко открытые серые глаза, в которых сейчас плескалась тревога пополам с недоумением:

– Я… я не это хотела написать!!! Оно… само пишет!

Серый Волк оглядел обоих, оценивая масштабы катастрофы, и схватился за голову:

– Экспериментаторы, блин! А я знал, знал, что это добром не кончится!!!

– А ну, нишкни! – цыкнула на него Баба Яга, осторожно протянув руку с крючковатыми пальцами к перу. Дотронуться не успела, Лея отдёрнула руку, причём выглядело это так, словно не она управляет пером, а перо ею. – Говори, что чувствуешь!

– Не слушается… Будто живое! – магичка, закусив губу, попыталась вывести на листе новую строчку, однако заартачившееся перо мстительно вывело пару загогулин. – Стас… Что делать?!

– Перестать паниковать, – архимаг всё это время внимательно вглядывался в раскапризничавшийся артефакт, пытаясь определить причину происходящего. Что-то там было… некая посторонняя сила вмешалась сейчас в ход событий, вот только кто или что, пока невозможно было понять. – Попробуй вытащить их оттуда. Сможешь?

Лея, не говоря ни слова, склонилась над страничкой. Однако все её усилия оказались тщетными: волшебное перо только впустую царапало бумагу, не оставляя на ней следов. В избе повисло тягостное молчание, было слышно, как тяжело, с присвистом, дышит Волк.

– Так, – Стас почувствовал, что его боевая магичка уже близка к тому, чтобы сорваться, и неожиданно для всех широко улыбнулся, при этом в лице у него появилось что-то мальчишеское. – Что-то мне тоже приключений захотелось… Засиделся, понимаешь, пора и поразмяться… Однова у тебя уже получилось, глядишь, и сейчас кривая вывезет… Давай, сказочница, пиши!

И Лея, всегда понимавшая своего сурового архимага с полуслова, осторожно начала выводить новые строчки, поскрипывая внезапно смирившим свой норов пером…

…Отовсюду выскакивали встревоженные, полусонные гномы, и вскоре в коридоре стало тесновато. Окружив Марью, продолжавшую звать брата, они попытались выяснить, что же произошло, но девочка успокоилась только тогда, когда тётушка Берта крепко прижала её к себе и начала поглаживать по рыжим вихрам, приговаривая:

– Ну, что ты, что ты, маленькая? Плохой сон приснился?

– Нет. Не сон, – взяв себя в руки, ответила Марья, тоскливо озираясь по сторонам. – Ивана нигде нет… С ним что-то случилось!

– Караул! – раздалось из дальнего угла коридора. – Белоснежка пропала!

– Как пропала? Куда пропала? А ты, Кряжень, куда смот-

рел?! – напустились гномы на горе-часового, таращившего на них круглые глаза. – Ты что, уснул на посту?

– Некогда выяснять, кто виноват, – отрезал, выступая вперёд, Деридуб. – Спиридона тоже нигде не видно. Похоже, всё ж таки проморгали мы врага, прямо в дом привели… Без колдовства здесь не обошлось, стало быть, Белоснежка уже в логове Злой Колдуньи. И братишка твой наверняка там.. Так что нам теперь одна дорога: идти детей выручать. Все готовы?

– Все! – дружно ответили гномы.

– За оружие, братья! – Деридуб сейчас даже показался девочке выше ростом, такая уверенность была в голосе гнома. Она даже немножко успокоилась…

И в этот момент в дверь постучали. Стук был негромкий, но отчего-то в коридоре моментом наступила тишина.

– Кто бы это мог быть? – переглянулись гномы, но маленькое сердечко, радостно ворохнувшись, уже подсказало ответ. Марья кинулась по коридору к двери, которая сама собой распахнулась, пропуская внутрь высокую фигуру, закутанную в дорожный плащ.

– Папа-а-а! – архимаг подхватил разлетевшуюся Марью, прижал к себе, успокаивая, заодно останавливая одним взглядом воинственных гномов, готовых дать отпор вероятному врагу. – Пап, Иван пропал… Совсем…

– Так найдём, куда он денется? А ты что, реветь затеяла?

В ответ Марья, шмыгнув носом, прижалась к нему тес-

но-тесно, заодно вытирая незаметно готовые хлынуть потоком слёзы, твёрдо ответила:

– И ничего я не затеяла. Боевые магички не плачут. Мы же его спасём, правда?

– Конечно, спасём, – ответил Стас и, оглядывая толпу потихоньку обступавших их гномов, представился: – Добрый вечер, уважаемые гномы. Кто-нибудь может объяснить, что у вас здесь происходит?

Глава 8

– А ты кто таков, что командуешь? – Деридуб сурово нахмурил брови и требовательно воззрился на архимага. Со стороны они выглядели несколько забавно: высокий архимаг и, мягко говоря, не выдающийся параметров гном (впрочем, это касалось только роста, поскольку в остальном маленький народец выглядел вполне даже крепким). Однако сейчас всем точно было не до смеха, вожак гномов имел право получить исчерпывающий ответ.

– Стас. Архимаг. Отец этих двух сорванцов, – представился Стас и, посчитав, что обмен любезностями на этом можно завершить, сразу перешёл к делу: – Где мой сын?

Гномы загудели, словно рой потревоженных шмелей. За всех ответил чувствующий свою вину Кряжень:

– Шпион Злой Колдуньи в дом пробрался. С помощью чар Белоснежку похитил, а малой, видать, следил за ним… Не

доглядел, моя вина!

– За вину после ответишь, сейчас о другом думать надо! – отрезал Деридуб и продолжил, обращаясь к Стасу. – Если ты и вправду маг, веди нас прямо во дворец! Мы все готовы головы сложить в бою, лишь бы Белоснежку вызволить из лап ведьмы! Мы отцу её на верность присягали, а для гнома слово чести всего дороже!

– Так! Верно! – снова зашумели гномы, потрясая копьями и топорами, однако архимаг остановил их:

– Погодите. В храбрости гномом сомнений нет, только, может, если сперва спланировать действия, и головы складывать не придётся? Глядишь, пригодятся ещё, а?

Гномы уставились на него, видимо, переваривая услышанное. Похоже, такой вариант оказался для них в новинку.

– А дело говорит, хоть и человек! – почесав в задумчивости бороду, произнёс один из братьев. – С Колдуньей просто так не справиться, на её стороне – сила и злые чары, а ежели мы в бою сгинем, то точно ничем девочке не поможем. Тут умом действовать нужно и хитростью!

– Правильно Шкворень сказал! – вынес вердикт Деридуб. – Все на совет!

Гномы, галдя, ринулись в большую комнату, Деридуб кивнул Стасу, приглашая его следовать за ними. Стас, не заставляя себя упрашивать, передал уже немного успокоившуюся Марью поспешившей на шум тётушке Берте, шепнул тихонько:

– Сейчас у нас взрослые разговоры будут, неинтересные, а потом мы с тобой совет держать будем, как действовать. Ладно?

– Ага, – кивнула девочка, убедившись, что без её решающего голоса точно не обойдётся. – Пап, ты ведь всех спасёшь, правда?

– А как же? – подмигнул ей Стас, и взбодрившаяся Марья уже охотно отправилась с гномихой по важному делу: собирать припасы для боевого отряда.

Гномы расселись по лавкам, в центре стола поднялся Деридуб:

– Мои боевые братья! И ты, человек! – кивнул он Стасу, тот слегка наклонил голову, показывая, что оценил оказанную ему высокую честь. – Вот уже без малого десять лет, как наша страна стонет под игом страшной ведьмы! Никто не знает, откуда она взялась на нашу голову, но, да простит нас наш славный Король (пусть упокоят небеса его душу!), не в добрый час решил он жениться на этой злыдне! И его сгубила, и до малышки бы добралась, если б не мы, гномы! Белоснежка стала нам роднее родной, может, и лишнего мы её баловали, но любим её всей душой. И не бывать такому, чтобы гномы дитя малое на расправу отдали! Двух детей, – поправился он, глянув на внимательно слушающего его пламенную речь Стаса. – Настал час поднять все силы на борьбу с тиранкой, свергнуть её власть и вернуть нам свободу!

– Ура!!! – грянули гномы, повскакав с мест. Видимо, дол-

го рассуждать они всё же не умели, а вот посражаться, помахать топорами – это для них дело простое и понятное.

Архимаг оглядел воодушевлённую толпу и вздохнул. Стало понятно, что о стратегии и тактике гномы если и имеют представление, то весьма относительное. Придётся вести разговор крайне осторожно, чтобы не обидеть вспыльчивый народец, но всё же уберечь бравых вояк от верной погибели. А чего ещё ждать при таком раскладе?! Даже если слухи о силах, имеющихся в подчинении у Колдуньи, и её магических способностях сильно преувеличены, переть на неё буром, как заведено у гномов, означает потерпеть поражение, даже не начинаю битву.

– Господа гномы, храбрые воины! – осторожно начал он, дождавшись, когда выкрики за столом несколько поутихнут. Услышав признание их храбрости от человека, гномы приосанились. Всё-таки между двумя расами – гномьей и человеческой – на протяжении всей истории их существования редко возникало взаимопонимание, а тут на тебе, человек, а соображает!

– В пламенном воззвании вашего предводителя прозвучала мудрая мысль, достойная лучших из стратегов мира! – продолжил Стас. (На лице Деридуба появилось такое выражение, словно он пытался сообразить, что же такого он сказанул?!) – Только настоящий вождь, ратующий за свободу своей страны, мог воззвать к объединению сил против общего врага… Собрать армию и повести её на штурм тирании

– вот решение, которое впишет имя славных гномов в Историю и приведёт нас к победе!

– Ура! – грянули гномы. Деридуб раздулся от гордости, значительно поглаживая бороду.

– Однако возникает вопрос: сколько времени понадобится, чтобы поднять объединённую армию на борьбу за свободу? – уточнил архимаг, решив ковать железо, пока горячо. – Какие силы смогут мудрые гномы призвать под свои знамена?

Почтенное собрание снова зашумело. Большинство гномов полагало, что воевать бок о бок с людьми – дело безнадёжное, поскольку они по определению трусы и наверняка испугаются чар Колдуньи. А вот на сказочных зверей, птиц и прочую живность можно положиться – немало они натерпелись от её козней. Насчёт эльфов мнения разделились: часть гномов полагала, что представители расы, называющей себя Первородными, чересчур высокомерны, чтобы иметь дело и с людьми, и с гномами, и, скорее всего, предпочтут ждать исхода битвы. По поводу троллей сошлись в едином мнении: ничего хорошего от этого сброда ждать не стоит. Архимаг, убедившись, что гномам нет равных не только в битве (по их утверждению), но и в спорах (по его личному опыту), поднялся за столом, прерывая затянувшуюся дискуссию.

– Предлагаю позвать всех. По ходу дела разберёмся, кто чего стоит. Итак, сколько времени нужно, чтобы будущие наши соратники получили наши сообщения?

– Столько же, сколько нужно почтовому голубю для перелёта, – отозвался приземистый гном с угольно-чёрной бородой. Судя по запутавшимся в неё пёрышкам, он знал, что говорит…

– У Стрижа самые быстрые голуби в королевстве! – уважительно поддакнул Шкворень. – К вечеру до самых окраин домчатся!

– Значит, решено и подписано, – кивнул Стас, про себя отметив: «Да-а-а, ребята, небольшое же у вас королевство, видать…) – Осталось разослать вестников, поднять на битву всех, кого сможем.

– А мы что, в кустах отсиживаться будем? – послышался недовольный ропот. Архимаг покачал головой:

– Нет. Мы как раз первыми и пойдём, в качестве разведроты. А по дороге вы мне расскажете поподробнее, что же всё-таки здесь происходит и в чём именно сила Колдуньи.

Деридуб, помедлив, кивнул. Гномы бросились вооружаться. Стас, улучив минутку, заглянул в комнату к дочери. Сидевшая на табуретке у самой двери тётушка Берта встрепенулась было, но, узнав архимага, успокоилась и тут же поднесла палец к губам в предостерегающем жесте. Марья сидела на кровати, обхватив руками коленки, личико у девочки было сейчас бледное и крайне сосредоточенное. Стас замер в дверях, сообразив, что Марья почти наверняка смогла наладить мысленный контакт с братом. Двойняшки были настолько близки, что понимали друг друга именно так, с по-

лумысли.

– Ваня в порядке, его не обижают, – тихонько произнесла Марья, не открывая глаз. Стас отметил, сколько теплоты прозвучало в её голосе. А ведь раньше оба так отстаивали своё право называться полными именами, чтобы как взрослые! Сейчас дочь так сильно тревожилась за брата, что позабыла про все былые амбиции… – Он не боится Колдунью, придумывает, как её победить… Я передала, что ты здесь… всё.

Девочка вздохнула и открыла глаза. Мысленный контакт прервался, оставив её практически без сил. Архимаг взял дочь на руки, чувствуя, как пойманным воробушком бьётся её сердце.

– Всё будет хорошо, – твёрдо сказал он, успокаивающе поглаживая её рыжие (как у мамы, и расчёска так же вязнет!) косички. – Сейчас мы отправимся в замок Колдуньи, заберём Ивана и Белоснежку, а этой злой тётке покажем, куда раки на зимний курорт отправляются. Мы быстренько, ты проснёшься – а мы уже и вернёмся. Хорошо?

– Я не усну! – запротестовала девочка и немедленно зевнула. – Пап, так нечестно! – бормотнула она, сообразив, что без магии отца здесь точно не обошлось. – Вы только недолго… туда и обратно, ага? – последнюю фразу он уже едва расслышал: уставшая от приключений и переживаний Марья уже спала, спокойно и безмятежно. Стас, вздохнув, накрыл её одеялом и посмотрел на умилённо взирающую на эту сце-

ну гномиху.

– Присмотрю, а то как же, – шёпотом отозвалась Берта, и архимаг, бросив ещё один взгляд на спящую дочь, вышел из комнаты, осторожно прикрыв за собой дверь.

Глава 9

Архимаг, будучи в первую очередь практиком, к числу сочинителей себя не относил. Исключение составляли написанные им песни, однако большинство из них носили шутливо-ироничный характер и на роль пламенных воззваний точно не претендовали. Из гномов писатели и вовсе были аховые, поэтому, после недолгих споров, текст получился лаконичный: **«Долой Злую Колдунью! Выступаем немедленно, общий сбор в лесу возле дворца. За Короля и Белоснежку! Гномы и архимаг».**

– Вот и поглядим, кто чего стоит, – бурчал Деридуб, следя за тем, как Стас дописывает послание. Это важное дело доверили ему, поскольку у гномов, как известно, не пять пальцев на руках, а четыре, так что держать перо им несколько проблематично. Да и многие изделия и приспособления гномьей работы для человека по этой же причине могут представлять некоторые сложности в использовании. Так или иначе, но воззвание было написано и, чтобы не терять времени даром, архимаг под одобрительный гул провёл ладонью над свитком, мгновенно размножив его до нужного количества ко-

пий.

– Стриж, дело за тобой! – распорядился Деридуб. Гном кивнул, сгрёб в охапку свёрнутые в компактные трубочки записки, и гномы в сопровождении архимага шумной толпой отправились во двор.

Голубятня была обустроена по уму, видно было, что Стриж души не чает в своих крылатых питомцах. Голуби при виде его заворковали, слетелись к довольному гному, устраиваясь кто на плечах, а кто и прямо на голове, ревниво тесня друг друга. Стриж выглядел донельзя довольным и, похоже, тоже ворковал по-голубиному, объясняя любимцам их стратегическую задачу, поскольку к тому, что гномы, разобрав голубей, начали привязывать им к лапкам крохотные свитки, пернатые почтальоны отнеслись достаточно спокойно. Ещё минута ушла на то, чтобы Стриж объявил каждому вестнику пункт назначения, потом оглушительно свистнул в два пальца – и белоснежная стая закружилась в воздухе, чтобы в следующий момент снежными хлопья разлететься в разные стороны.

– Ну, всё, дело сделано, обратной дороги нет, – констатировал Деридуб, провожая стаю взглядом из-под нависших косматых бровей. – В оружие, братья! Вернём свободу волшебной стране! Долой Колдунью!

– Долой Колдунью!!! – грянули гномы, потрясая боевым оружием. Из дома вышла тётушка Берта, в руках у доброй гномихи был внушительный мешок, судя по мгновенно раз-

нёсшемуся в воздухе аромату свежего хлеба и копчёного мяса – с припасами. Мешок подхватил Кряжень, тётушка прошлась вдоль шеренги боевых братьев, при этом каждый склонил голову, чтобы Берта в знак благословения могла поцеловать суровых воинов в щёку. Стасу пришлось склониться в три погибели, однако ничего комичного в этом жесте никто, включая самого архимага, не усмотрел.

– За дочь не беспокойся. Присмотрю, как за родной, – тихонько шепнула гномиха, одаривая его таким же материнским поцелуем. Архимаг серьёзно кивнул, чувствуя, что сказано это было искренне, от души и что храбрая гномиха и вправду будет, если потребуется, насмерть стоять за его Марью. Лучше б, конечно, такой нужды не возникло… Стас тряхнул головой, отгоняя ненужные мысли, и в этот момент Деридуб гаркнул:

– В путь! За Короля и Белоснежку!

– За Короля и Белоснежку!!! – грянуло окрест, пугая настороженную тишину, и вооружённый отряд из шести вооружённых до зубов гномов и одного архимага двинулся сквозь мрачно взирающий на них лес прямиком к логову Злой Колдуньи. Что-то ждёт их впереди, какие испытания и опасные приключения?..

… – Ух, он им всем покажет! – Серый Волк, жадно читая через плечо магички каждое написанное ею слово, едва не подпрыгивал от предвкушения. – Да-

вай, Стас, всколыхни тамошнее болотце! Вот только как там наш Иван-то… В плену ведь томится малой, страшно, поди… А Марье каково без него?! Они ж, почитай, с сестрёнкой и не разлучались ни разу…

Яга незаметно, но весьма ощутимо ткнула распричитавшегося не к месту Волка острым локтём в бок. Лея и так себе места не находит, а ты тут ещё маслица в огонь подливаешь… Серый, сообразив, что сболтнул лишнее, захлопнул пасть.

– А ты, девонька, слёзы зазря не точи, – строго выговорила Баба Яга, углядев, что у внучки уже и глаза на мокром месте. – Перо-то вроде больше не фокусничает… Знать, получило то, чего добивалось, и успокоилось. Может, коли попросить по-хорошему, с ним и договориться можно?

Лея ухватилась за эту идею, как утопающий – за соломинку.

– Пёрышко, милое, хорошее! – взмолилась она, с надеждой глядя на волшебное перо. – Расскажи, как там сын, не обижают ли? Может, помочь чем можно ему? Научи, пёрышко!

Перо в её руке ворохнулось, словно живое, и на бумаге одна за другой стали появляться всё новые строки.

«Вот и начались приключения!» – первое, что подумал

Иван, оглядываясь кругом. Только что он был в домике у гномов – а сейчас уже стоял посреди совершенно незнакомой комнаты, пол, потолок и стены в которой были выкрашены в белый цвет, так что мальчику вспомнилась детская поликлиника, куда их с Марьей водили делать прививки. (Двойняшки ни разу не болели, однако для профилактики архимаг и магичка всё же решили подвергнуть детей этой неприятной, но нужной процедуре). Куда подевались Белоснежка и предательский архивариус, Иван понятия не имел, так что, пользуясь тем, что наблюдать за ним вроде как некому, мальчик решил разведать, а нельзя ли отсюда как-нибудь выбраться? Дверь обнаружилась за спиной, к тому же незапертая, Иван осторожно приоткрыл её и тут же захлопнул и на всякий случай задвинул креслом. Хотя вряд ли это могло остановить здоровенного мохнатого тролля с секирой наперевес, явно караулившего маленького пленника, пожелай он ворваться в комнату…

«Вот так влип!» – Иван, подумав, потихоньку перетаскал к двери всё, что смог, так что скоро там громоздилась целая баррикада. Немного успокоившись, мальчик выглянул в узкое оконце, забранное железной решёткой. Увиденное не добавило ему оптимизма.

Наверняка по местным меркам замок считался колоссальным сооружением. Иван родился и вырос в городе, повидал и не такие высотки, к тому же, когда каждый день смотришь на мир с шестого этажа, это входит в привычку. Сейчас он

находился приблизительно на десятом, так что копошащиеся внизу странные создания казались отсюда почти игрушечными, да и разглядеть их было трудновато (может, оно и к лучшему, поскольку магическое чутьё мальчика уже отметило в каждом некую неправильность, словно их перекраивала чья-то явно недобрая рука). Однако, кем бы они ни были – в первую очередь они были солдатами, причём вооружёнными до зубов (а возможно – и до клыков). Вокруг цитадели Злой Колдуньи, насколько хватало взгляда, высилась сплошная серая стена без единого намёка на ворота, за ней простирался широкий ров. В этот самый момент вода вздыбилась, и над её серой поверхностью поднялось нечто, напоминающее перископ подводной лодки. Иван поёжился: в океанариуме ему приходилось бывать, разных подводных чудищ он разглядывал с восторгом, а вот встретиться с представителем местной фауны ему отчего-то очень не хотелось…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.